

АНАЛИЗ РЕКОМЕНДАЦИЙ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ПОТРЕБЛЕНИЕМ НАРКОТИКОВ

П.Л. Сурихин, кандидат юридических наук,
доцент кафедры
уголовного права и криминологии
Сибирского юридического института ФСКН России
(г. Красноярск)

Название темы настоящей статьи не соответствует в полной мере положениям действующего уголовного закона. Но данное несоответствие только формально, поскольку в законе только формально отсутствует уголовно-правовой запрет на потребление наркотических средств и психотропных веществ (далее – наркотики). Фактически же он установлен косвенно посредством запрета на совершение любых подготовительных действий к собственно потреблению: незаконные приобретение, хранение и т.п.; хищение наркотиков.

Таким образом, к преступлениям, связанным с потреблением наркотиков, можно отнести составы, предусмотренные статьями 228 и 229 УК России.

В ходе обобщения правоприменительной практики по статье 228 УК России Пленумом Верховного Суда Российской Федерации в постановлении от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными и сильнодействующими и ядовитыми веществами» (далее – Постановление № 14) выявлена группа проблемных вопросов квалификации, которые касаются оценки признаков соучастников данного преступления и совершаемых ими действий, предусмотренных альтернативной диспозицией статьи. В связи с данным обстоятельством Постановление № 14 предлагает следующие рекомендации: действия посредника в приобретении наркотиков следует квалифицировать как соучастие в приобретении наркотиков, если он действовал в интересах приобретателя.

В последующем Обзор «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными и сильнодействующими и ядовитыми веществами», утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 27 июня 2012 г. (далее – Обзор), уточняет рекомендации по квалификации действий посредника: «если посредник приобретает наркотическое средство по просьбе и за деньги приобретателя этого средства и передает ему данное средство, то такое лицо является пособником в приобретении. В таком случае его действия необходимо квалифицировать по

части 5 статьи 33 и соответствующей части статьи 228 УК РФ».

Таким образом, в то время когда Постановление № 14 рекомендует действия посредника квалифицировать как соучастие, Обзор конкретизирует вид соучастника и называет посредника пособником. Такой подход в квалификации действий посредника в приобретении наркотиков нуждается в дополнительном анализе.

Дело в том, что Постановление № 14, называя посредника соучастником, предоставляет возможность квалифицировать его (посредника) действия согласно установленным обстоятельствам дела, то есть фактически посредник может быть исполнителем, соисполнителем, организатором, подстрекателем или пособником. Обзор ограничивает возможную квалификацию действий посредника пособником.

Представляется, что позиция Постановления № 14 в большей степени верная, поскольку посредник в приобретении, действуя в интересах приобретателя, часто фактически имеет признаки соисполнителя в приобретении, – достаточно обратиться к рекомендациям квалификации приобретения наркотика самого Постановления № 14: «приобретение наркотика – это получение его любым способом». Постановление № 14, таким образом, оставляет практическую возможность подобной квалификации, что не подразумевается в Обзоре.

В рамках рекомендаций Постановления № 14 можно предположить и другую квалификацию действий посредника в приобретении наркотиков. Посредник – это исполнитель сбыта наркотиков. Попытаемся обосновать данную квалификацию.

Давайте представим череду преступных действий так называемых заказчика и посредника (обращаем внимание, что названия данных участников преступной деятельности весьма условны, не носят уголовно-правового характера, да и правового, в общем). Заказчик делает заказ посреднику на сбыт ему наркотиков, посредник в целях сбыта наркотиков заказчику приобретает их, осуществляя таким образом приготовление к сбыту. Далее посредник сбывает приобретенные наркотики заказчику. Таким образом, действия заказчика следует квалифицировать как подстрекательство на сбыт наркотиков и собственно приобретение их, а действия посредника – как сбыт наркотиков. Такой вывод можно сделать, руководствуясь представлениями Постановления № 14 о сбыте и приобретении наркотиков.

К рассмотренной проблеме квалификации действий посредника тесно примыкает другая – квалификация действий посредника в условиях проверочной закупки. И Постановление № 14, и Обзор утверждают: «в случаях, когда посредник привлечен к уголовной ответственности по результатам оперативно-розыскного мероприятия, проверочной закупки, то действия посредника не могут быть квалифицированы как оконченное преступление и подлежат квалификации как пособничество в покушении на приобретение наркотических средств (часть 5 статьи 33, часть 3 статьи 30 и соответствующая часть статьи 228 УК РФ), поскольку наркотическое средство изымается из незаконного оборота».

В обоснование настоящей позиции Обзор приводит следующий ниже случай из судебной практики.

«По приговору Фрунзенского районного суда г. Иванова от 31 октября 2005 г. М. осужден по ч. 5 ст. 33 и ч. 2 ст. 228 УК РФ.

М. признан виновным в том, что в ходе оперативно-розыскного мероприятия – проверочной закупки по просьбе К., внедренного оперативного сотрудника, действовавшего в ходе ОРМ, и на его деньги незаконно приобрел у неустановленного лица не менее 5,1 г

наркотического средства – героина. Позднее М. передал К. два свертка из полимерного материала с находящимся в них наркотическим средством – героином в количестве 5,1 г.

Согласно последующим судебным решениям приговор в части квалификации оставлен без изменения.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации, рассмотрев уголовное дело по надзорной жалобе адвоката, изменила судебные решения в связи с неправильным применением уголовного закона, указав следующее.

Согласно приговору суда, по данному делу была проведена проверочная закупка, в ходе которой наркотическое средство было изъято из оборота.

По смыслу закона, в тех случаях, когда передача наркотического средства осуществляется в ходе проверочной закупки, проводимой представителями правоохранительных органов в соответствии с Федеральным законом от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», содеянное следует квалифицировать по ч. 3 ст. 30 и соответствующей части ст. 228 УК РФ, так как в этих случаях происходит изъятие наркотического средства или психотропного вещества из оборота.

Следовательно, действия М. следует переqualифицировать с ч. 5 ст. 33, ч. 2 ст. 228 УК РФ на ч. 5 ст. 33, ч. 3 ст. 30 и ч. 2 ст. 228 УК РФ как пособничество в покушении на приобретение наркотического средства в особо крупном размере (Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ № 7-Д11-7).».

Тем не менее, настоящая квалификация, рассматриваемая в части покушения на приобретение наркотиков, противоречит рекомендациям самого Пленума Верховного Суда Российской Федерации, который рекомендует понимать приобретение наркотиков как «получение его любым способом». Кроме того, изъятие наркотиков из незаконного оборота имеет место уже после его получения, если говорить в контексте его приобретения. Более того, если следовать мысли о покушении на приобретение наркотиков в подобной ситуации, то мы будем отходить от принятого представления об общественной опасности преступления, которая понимается как свойство преступления не только причинять существенный вред общественным отношениям, но и (или) создавать угрозу причинения такого вреда.

Квалификация в подобной ситуации действий виновного как покушение лишает нас возможности назначения справедливого наказания, – соответственно, цели наказания становятся недостижимыми (!).

Следует согласиться с Обзором в другом случае, когда утверждается, что «для квалификации действий посредника ... не имеет значения, совершил ли он эти действия за вознаграждение или нет, получил ли он в качестве вознаграждения деньги либо наркотическое средство, когда возник вопрос о вознаграждении, до совершения посреднических действий либо после этого, а также от кого (приобретателя либо посредника) исходила инициатива вознаграждения».

От себя отметим в этой части, что не имеют никакого значения для квалификации действий посредника такие обстоятельства приобретения им наркотиков, как за деньги ли он их приобрел или безвозмездно, на свои деньги приобрел или на деньги заказчика. В данном случае нас интересуют только факты получения и передачи, но не купли-продажи, дарения, мены и т.п. Действия по получению и передаче наркотиков в нашем случае не являются предметом гражданско-правовых отношений.

В ходе обобщения правоприменительной практики по статье 229 УК России

Постановление № 14 также выделяет целую группу проблемных вопросов, с рекомендациями по разрешению которых следует согласиться.

Тем не менее, интерес в плане анализа представляют отдельные моменты предлагаемых рекомендаций. Так, в одном случае Постановление № 14 признает хищением наркотиков случаи противоправного их изъятия у лиц, владеющих ими как законно, так и незаконно. В другом случае, в ситуации с вымогательством наркотиков потерпевшими признаются граждане, владеющие наркотиками (можно предположить, придерживаясь логики решения, и незаконно).

Подобная ситуация провоцирует постановку ряда вопросов. Например, как можно противоправно изъять наркотики у незаконного владельца? Является ли он вообще владельцем? Какие права или интересы потерпевшего нарушены, какой вред ему причинен, если так называемый потерпевший незаконно владеет наркотиками? И главный вопрос: что является объектом состава преступления, предусмотренного статьей 229 УК России, то есть какие общественные отношения находятся под его охраной – по поводу незаконного владения наркотиками?

Конструкция хищения или вымогательства вполне логична при условии законного участия потерпевшего в обороте наркотиков. Незаконное владение требует самостоятельной, как минимум иной конструкции. Представляется, что мы имеем дело с квалифицированным, но, к сожалению, не предусмотренным законом видом приобретения наркотиков. Если придерживаться такого подхода, то приобретение будет носить, безусловно, противоправный характер, вопрос о владельце и потерпевшем теряет актуальность ввиду отсутствия отношений собственности, объектом состава преступления становятся именно те отношения, на которые осуществляется посягательство – по поводу законного оборота наркотиков.

Таким образом, можно констатировать, что существует ряд проблем квалификации преступлений, связанных с потреблением наркотиков. Для их разрешения Пленумом и Президиумом Верховного Суда Российской Федерации разработаны правила, которые носят как обязательный характер, так и рекомендательный. К сожалению, обобщение практики высшим судебным органом не решает всех проблем, а иногда и усугубляет их.

Библиографический список:

1. Гордеев Р.Н. Групповое преступление в уголовном праве России : монография / Р.Н. Гордеев. – Красноярск, 2009.
2. Мальков С.М. Криминологические и уголовно-правовые аспекты организации либо содержания притонов для потребления наркотических средств и психотропных веществ: отчет о НИР № №1/4100 от 01.08.2012 (ФСКН России) / С.М. Мальков, П.Л. Сурихин, Д.В. Токманцев. – Красноярск, 2012.
3. Токманцев Д.В. К вопросу о провокации незаконного оборота наркотических средств / Д.В. Токманцев // Актуальные проблемы профилактики наркомании и противодействия правонарушениям в сфере легального и нелегального оборота наркотиков : материалы XV международной научно-практической конференции; отв. ред. Д.Д. Невирко. – Красноярск, 2012. – С. 38-43.
4. Сурихин П.Л. Системное восприятие нормы Особенной части уголовного закона на примере статей 228 и 228.1 УК РФ / П.Л. Сурихин // Актуальные проблемы профилактики наркомании и противодействия правонарушениям в сфере легального и незаконного оборота наркотиков: материалы конференции; отв. ред. И.А. Медведев. – Красноярск, 2013. – С. 60-65.